

УДК 903.4

ОРАЛОВСКОЕ ОЗЕРО II – ПОСЕЛЕНИЕ РУБЕЖА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И НАЧАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СЕВЕРНОМ ПРИКАМЬЕ

Д. А. Майстренко, А. Ф. Мельничук

Институт языка литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, 167982, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
dmitry.perm@gmail.com

kae.psu@gmail.com

Публикуются материалы изучения поселения Ораловское озеро II, на котором в ходе исследований 2009, 2013–2014 гг. выявлен хронологически однородный комплекс вещественных источников, характеризующий этнокультурные процессы на обширной территории Северного Прикамья на рубеже эпохи бронзы и начала раннего железного века. Детально описываются жилые сооружения и анализируется керамический комплекс. Керамике сопутствовал представительный каменный инвентарь, сохраняющий архаичные черты, отмеченные в изделиях таежных охотников северных районов Прикамья. Обнаружены следы меднолитейного производства в виде фрагментов глиняных тиглей, литейных форм и капель цветного металла. Памятник является важным источником изучения становления ананьинских древностей в северотаёжной зоне Прикамья в конце X–IX в. до н. э.

Ключевые слова: эпоха бронзы, ранний железный век, гамаюнская культура, ананьинские древности, керамика, каменные орудия, цветная металлургия, северное Прикамье.

Поселение Ораловское озеро II находится в глубине первой надпойменной террасы правобережья р. Вишеры, левого притока р. Камы. Памятник приурочен к северному берегу Ораловского озера, являющегося ныне старичным водоёмом, который постепенно заболачивается. Северный берег Ораловского озера представляет собой заросшую лесом песчаную дюну между верховым болотным массивом «Чижовские болота» и краем водоема. Площадка памятника расположена на подпрямоугольном мысе высотой до 8 м, образованном двумя заросшими оврагами и берегом озера.

Памятник находится в 10 км к югу от с. Оралово Красновишерского района Пермского края, в 3,5 км к востоку от нежилой ныне д. Юмышт, в 1,6 км к востоку-северо-востоку от современного русла р. Вишеры, в 3,9 км к северо-востоку от пос. Усть-Язьва. По северной части памятника проходит лесная дорога.

Памятник выявлен в ходе разведки по среднему течению р. Вишеры в 2009 г. В процессе разведки был заложен шурф 2х2 м, в котором была собрана интересная коллекция из керамики и кремневых предметов. Найдены фрагменты от не менее чем 4 сосудов. Помимо керамики выявлены фрагменты ошлакованного ладьевидного тигля с медными выплесками. Коллекция кремневых предметов насчитывала 116 экземпляров, среди которых помимо отходов кремневого производства присутствовали скребки, режущие орудия и отдельные ножевидные пластины. На основании анализа этой коллекции поселение было датировано второй половиной II тыс. до н.э. – рубежом I и II тыс. до н.э. Материалы разведки были опубликованы [Майстренко, Мельничук, 2009, с. 429 – 430; *Они же*, 2010, с. 194 – 195, рис. 2, 3].

В 2013 г. исследования продолжил А.Ф. Мельничук, расширив шурф еще на 20 кв. м. В результате этих исследований были выявлены очертания юго-западного и южного края постройки 1. В пределах разведочного раскопа вещественный материал был распространен крайне неравномерно. В основном он тяготел к впадине № 1 и встречался на участках, которые примыкали к шурфу 2009 г. За пределами впадины № 1 найдено только 14 кремневых предмета. Еще 2 находки отмечены в юго-восточной оконечности раскопа в непосредственной близости от впадины № 2. На участке V/7, близ западной стенки постройки, обнаружено скопление прокаленного мелкозернистого песчаника в виде вытянутой цепи из 5 его кусков. Коллекция предметов из

раскопа 2013 г. представлена фрагментами керамики от одного сосуда и 59 кремневыми предметами. В результате этих исследований была уточнена датировка памятника – начало I тыс. до н.э.

В 2014 г. вскрыто 96 кв. м и в ходе исследований выявлены очертания двух построек, собрана интересная коллекция предметов материальной культуры, составленная фрагментами керамики, кремневыми предметами и следами металлургического производства (многочисленными фрагментами тиглей и обломками литейных форм).

Постройка 1. Располагалась на участке II-V/6-9. Форма ее в плане трапециевидная с выступом, обращенным к берегу озера, размер 5x5 м. Этот выступ имел треугольную (конусовидную) форму с основанием 1,5 м и высотой 0,5 м. Его с большой долей вероятности можно интерпретировать как вход в постройку по аналогии с жилищами поселений Васюковское II, Заюрчимское I и др. [Коренюк, 1990, с. 85; Черных, 2008, с. 40; Коренюк, Майстренко, 2013, с. 67–76]. Около выступа зафиксирована выкладка из плит песчаника неправильной формы длиной 0,5 и шириной от 0,15 до 0,45 м. Очаг, по всей вероятности, находился в центральной части постройки, где были найдены керамика, фрагменты тиглей и литейных форм, кремневые предметы и отходы производства. Скорее всего, очаг представлял собой кострище на полу постройки. Выкладка из песчаника, скорее всего, тоже каким-то образом могла быть с ним связана. Пол жилища состоял из ортандированного песка и был заглублен на 0,2–0,3 м в материк. Стоит отметить, что материк вне жилища менее ортандирован.

Постройка 2. Зафиксирована в южной части раскопа на участке III-V/1-3. Она имела подпрямоугольную форму размером 5x4 м и была вытянута по линии ЮЗ–СВ. Пол жилища так же, как и в постройке 1, ортандирован и углублен в материк на 0,2–0,3 м. Как остатки очага в этой постройке можно интерпретировать пятно в центральной части постройки, в его заполнении был обнаружен фрагмент литейной формы. Находки располагались относительно равномерно по площади. В западной и восточной концах постройки зафиксированы скопления керамики. Неподалеку от северной стены постройки обнаружено большое скопление керамики и обугленное дерево. Скорее всего в этом месте располагался вход, т.е. постройки располагались выходами друг к другу.

К сожалению, очертания сооружений крайне нечетки из-за сильной обесцвеченности песчаных культурных напластований, поэтому они слабо выделялись на фоне материкового песка. Тем не менее с большой долей уверенности можно говорить о том, что из-за малой углубленности в грунт обе постройки являлись наземными. Стены их, по всей вероятности, были бревенчатыми. В пользу этого говорит тот факт, что длина стен построек не превышает 6–7 м, т.е. была близка к оптимально возможной длине бревен, пригодных для строительства [Черных, 2008, с. 40]. Отсутствие столбовых ямок также свидетельствует о срубной конструкции стен или, по крайней мере, нижней их части. Схожие с описанными постройками можно найти среди жилищ раннеананьинского поселка на поселении Васюковское II [Коренюк, Майстренко, 2013, с. 67–76].

Каменный инвентарь. Всего на памятнике в ходе разведочных работ 2009, 2013 и 2014 гг. найдено 927 кремневых предметов. Отходы каменного производства составили 84 % от всего каменного инвентаря. К этой категории следует отнести 147 кремневых сколов, 310 отщепов, 324 чешуйки и мелких осколка.

Нуклеусов, нуклевидных кусков и их фрагментов в коллекции насчитывается 15 экземпляров. Среди них выделяется уплощённое одноплощадочное ядрище из светло-серого кремня с негативами от скалывания нерегулярных пластин (рис. 2,1). Остальные изделия представлены нуклевидными кусками (11 экз.) со следами от скалывания отщепов, продольными (2 экз.) и поперечными сколами (1 таблетка с нуклеуса параллельного принципа скалывания с ядрищ).

Выявлены 23 нерегулярные пластины без явной ретуши, но с четкими следами сработанности по краям. Для производства орудий использовалось качественное каменное сырье – серо-розовый и серо-полосчатый яшмовидные кремни, серый кремень и халцедон.

Каменные орудия представлены 108 экз., включающими как целые изделия, так и их обломки. Большинство изделий изготовлено на отщепах (58%) и сколах (26%), реже – на пластинах (13%), плитках и гальках (3%). Из морфологически определяемых орудий наибольшее количество составляют скребки – 43 экз. (24 %). Среди этих изделий преобладают орудия подтреугольных или трапециевидных очертаний. Реже отмечаются подпрямоугольные концевые скребки (рис. 2, 2–11).

Почти все изделия этой категории изготавливались на отщепях. Нередко скребки имели полифункциональное назначение и являлись комбинированными орудиями. Среди них выделяется крупный скребок-нож из светло-серого кремня. Рабочие лезвия предметов оформлены ретушью с вентральной плоскости (рис. 2, 3). Интересен подтреугольный скребок на отщепе из серо-коричневого кремня с дорсальной ретушью. Ведущее рабочее лезвие его имеет почти отвесную плоскость и носит следы сильной сработанности. По другим краям орудия хорошо видна пологая слегка зубчатая ретушь. В основании изделия наблюдается оформленный ретушью короткий шип – скребок-проколка? (рис. 2, 2). Привлекает внимание подтреугольный скребок на отщепе из серого полосчатого яшмовидного кремня с явными резцовыми сколами (рис. 2, 9).

Остальные категории орудий в коллекции памятника не столь широко представлены, как скребки.

Режущих орудий – 7 экз. Все они фрагментированы (рис. 3, 1–5). Среди них выделяются фрагменты ножа, которые удалось подвергнуть ремонту (рис. 3, 5). Сплошь двусторонне обработанных по поверхности режущих орудий не обнаружено.

В коллекции отмечены части 7 двусторонне обработанных наконечников метательного охотничьего оружия. Среди них относительно хорошо сохранился наконечник стрелы с чуть сломанным остриём. В основании орудие имело слегка вогнутую базу. Его края были оформлены пальчатой ретушью (рис. 3, 7). Остальные предметы охотничьего вооружения сохранились в обломках (рис. 3, 6–8). Замечателен фрагмент крупного метательного орудия, очевидно, наконечника копья из высококачественного серо-розового яшмовидного кремня, поверхность которого сплошь покрыта тщательной плоской ретушью (рис. 3.9). После слома фрагмент копья использовался вторично. Об этом свидетельствует усечение ретушью сломанной плоскости орудия в районе его острия. Следует отметить, что приострѐнные режущие края этого обломка крупного наконечника позволяли использовать его в качестве ножа. Применение наконечников стрел и дротиков, вторично в качестве ножей, отмечается В. А. Борзуновым в гамаюнской культуре [Борзунов, 1992, с. 71, рис. 21, 15, 16, 28, 36].

Различные острия представлены 6 экз. Из них 3 можно квалифицировать как свѐрла (рис. 3, 10–11), 3 – как проколки (рис. 3, 12–13; 4, 10). Выделяется небольшая группа (5 экз.) выемчатых орудий на отщепях, которые, очевидно, исполняли функцию скобелей (рис. 2, 12–15). Ножевидных пластин с ретушью в коллекции насчитывается 5. Края широких нерегулярных пластин оформлены краевой дорсальной и вентральной ретушью (рис. 4, 7–9, 11). Долотовидных изделий найдено 5. Среди них выделяется долотовидное орудие с односторонней чешуйчатой подтѐской на нуклеидном сколе из желтоватого кремня (рис. 4, 1–2). Явно в качестве кресального кремня использовалось многолезвийное долотовидное изделие с сильной забитостью по краям из серо-розового кремня.

В коллекции привлекают внимание изделия с явными резцовыми сколами архаичного облика – 4 экз. Первый резец можно определить как срединный. Он изготовлен на отщепе из светло-коричневого (песочного) кремня. По одному из краев отщепа отмечается прерывистая дорсальная ретушь (рис. 3, 15). Второй резец сделан на сколе из серого кремня и имеет по одной из плоскостей две резцовые подправки (рис. 3, 17). Ещё один срединный резец изготовлен на пластинчатом сколе с прямоусеченным ретушью торцом. Противолежащими резцовыми сколами оформлено рабочее лезвие орудия со следами сработанности в виде микроретуши (рис. 3, 14). Следующий срединный резец оформлен на фрагменте нуклеуса с негативами от скалывания пластинчатых заготовок (рис. 3, 16).

Своеобразными архаичными изделиями в кремневой индустрии финала эпохи бронзы – начала раннего железного века являются изделия с усеченными ретушью торцами (4 экз.), что более свойственно комплексам как минимум эпохи неолита в бассейне р. Вишеры (стоянка Хомутовское болото II, исследования А. Ф. Мельничука в 2013 г.). Первое орудие представляет собой нерегулярную пластину с прямоусеченным ретушью торцом из серого кремня. К нему примыкает участок, оформленный двусторонней приострающей ретушью (рис. 4, 3). Слегка выемчатое усечение ретушью отмечается у пластинчатого скола из темной зернистой породы (рис. 4, 4). Четкие следы прямого усечения ретушью зафиксированы на отщепе и нерегулярной пластине (рис. 4.5–6). В профиле усеченные изделия имеют изогнутую форму. Очевидно, они являлись специализированными орудиями по обработке материалов из кости или дерева.

Остальные кремневые изделия представлены отщепами (20 экз.) и сколами (2 экз.) с дорсальной и вентральной ретушью. Орудия из других каменных пород встречаются в виде отбойников и ретушеров на уплощенных и овальных гальках (9 экз.). На уплощенной гальке поверхность этих двух орудий сильно заполирована, из чего следует, что данные изделия могли использоваться в качестве лоцил. Привлекают внимание два абразива на подпрямоугольных плитках из сероватого среднезернистого камского песчаника.

Следует отметить куски мелкозернистого сильно прокаленного до оранжевого цвета песчаника (10 экз.) в районе очага первого сооружения, возможно, остатки очажной конструкции металлургического производства. Рядом с очагом постройки 1 найдены 8 мелких галек со слегка затёртой поверхностью, которые можно отнести к гастролитам.

Кремнёвый инвентарь поселения Ораловское озеро II является для районов Северного Прикамья самым чистым в хронологическом отношении источником изучения кремнёвой индустрии рубежа эпохи бронзы и начала раннего железного века. До настоящего времени определить особенности каменной индустрии этого периода в изучаемом регионе было просто невозможно, так как все памятники были многослойные – поселения Васюково II, Чирва II, Молог I [Денисов, 1969; Коренюк, Майстренко, 2013, с.71]. Однако каменная индустрия поселения Ораловское озеро II имеет много общего с памятниками финальной бронзы – начала раннего железного века в бассейнах Вычегды и Печоры: преобладание подтреугольных скребков, листовидные двусторонне обработанные наконечники стрел, наконечники копий, комбинированные орудия – скребки-ножи, орудия на пластинах, разнообразные свёрла и проколки [Лузгин, 1967, с. 95–96, табл. I; Канивец, 1974, рис. 20, 25, 27, 35; Ашихмина, 1984, с. 115, рис. 2]. Что касается архаичной резцовой техники изготовления орудий, то она спорадически фиксируется на памятниках гамаюнского культурного круга [Борзунов, 1992, с. 73, рис. 20, 36].

Керамика. Сосуд №1 (рис. 7, 1) из скопления на участке V/8. Диаметр горловины сосуда 20 см, толщина венчика 0,5 см, стенки – 0,45 см. Сосуд орнаментирован горизонтальными и наклонными рядами шнуровых отпечатков и ямками с отворотиками. Узоры располагаются следующим образом: кромка венчика орнаментирована двумя видами отпечатков гребчатого штампа; в верхней части венчика – три ряда шнура, под ними – наклонные отпечатки шнура, под которыми также проходят три ряда шнура; место перехода от шейки к тулову орнаментировано ямками с отворотиками снизу справа; потом снова следуют наклонные отпечатки шнура, под которыми находятся несколько горизонтальных рядов шнуровых отпечатков, ниже которых нанесены отпечатки шнура в виде зигзага.

Сосуд №2 (рис. 6) из скопления на участке III/3. Диаметр горловины 17 см, форма венчика плоская, толщина его 0,4 см, стенки тулова – 0,35 см. Сосуд орнаментирован горизонтальными и наклонными рядами крестовых отпечатков и спаренными диагонально ямками с отворотиками. Узоры располагаются следующим образом: шейку покрывают четыре ряда крестовых отпечатков (имитирующих шнур); место перехода от шейки к тулову орнаментировано спаренными диагонально ямками с отворотиками (отворотики произведены ногтевым вдавлением вниз влево); ниже двух рядов крестовых вдавлений, в верхней части тулова, наклонные ряды крестовых вдавлений образуют узор в виде «елочки», ниже которого располагались четыре ряда крестовых вдавлений.

Сосуд №3 (рис. 5, 1) из скопления на участке V/3. Диаметр горловины 25 см, форма венчика плоская, чуть суженная, толщина венчика 0,45 см, стенки тулова – 0,45 см. Сосуд орнаментирован по венчику крестовыми отпечатками, по шейке и тулову – горизонтальными и наклонными рядами крестовых отпечатков и ямками с отворотиками и жемчужинами. Узоры располагаются следующим образом: шейку покрывают три ряда крестовых отпечатков; в нижней части шейки ряд круглых ямок, образуемых жемчужинами с тыльной стороны, с отворотиками вниз вправо; ниже четырех рядов крестовых вдавлений, в верхней части тулова, наклонные ряды крестовых вдавлений образуют узор в виде «елочки», ниже которого следовали три ряда крестовых вдавлений.

Сосуд №4 (рис. 5, 8) из скопления на участке IV/4. Диаметр горловины 29 см, форма венчика плоская, толщина его 0,5 см, стенки тулова – 0,45 см. Сосуд орнаментирован горизонтальными и наклонными рядами крестовых отпечатков и ямками с отворотиками и жемчужинами. Узоры располагаются следующим образом: на шейке между двух горизонтальных рядов нанесены наклонные ряды крестовых вдавлений; переход от шейки к тулову декорирован рядом круглых

ямок с отворотиками справа внизу. Орнаментальная зона находится на шейке сосуда, тулово не орнаментировано.

Сосуд №5 (рис. 5, 2) из скопления на участке IV/1. Диаметр горловины 15 см. Форма венчика плоская, его толщина 0,35 см, стенки тулова 0,4 см. От венчика до середины тулова сосуд декорирован горизонтальными рядами крестовых отпечатков, в месте перехода от шейки к тулову нанесен ряд круглых ямок, которые образуют жемчужины с внутренней стороны, слева внизу от ямок отворотики, образованные ногтевыми вдавлениями. Орнаментальная зона занимает пространство от венчика до средней части тулова.

Сосуд №6 (рис. 7, 6) из скопления на участке III/3. Форма венчика плоская, толщина его 0,5 см, стенки тулова – 0,5 см. Венчик орнаментирован рядом шнуровых отпечатков (возможно, гребенка). Узоры располагались так: верхняя часть шейки декорирована тремя рядами шнуровых отпечатков, под которыми находятся горизонтальные ряды штампа из диагонально спаренных полукруглых вдавлений в нижней части шейки, с внутренней стороны отмечены редкие ямки, образующие с наружной стороны жемчужины. Переход от шейки к тулову обозначен канелюрой, под которой отпечатки гребенчатого штампа становятся треугольными. Сосуд орнаментирован по шейке и верхней части тулова.

Сосуд №7 (рис. 5, 5) из скопления на участке III/6. Форма венчика плоская, его толщина – 0,6 см. Сосуд орнаментирован горизонтальными и наклонными рядами крестовых отпечатков и ямками с отворотиками и жемчужинами. Узоры располагаются следующим образом: на шейке между двух пар горизонтальных рядов нанесены наклонные ряды крестовых вдавлений; переход от шейки к тулову декорирован рядом круглых ямок с отворотиками справа внизу. Орнаментальная зона находится на шейке сосуда, тулово не орнаментировано.

Сосуд №8 с участка IV/4. На тулове есть орнаментация из строенных отпечатков гребенчатого штампа в форме птичьей лапы. Этот сосуд отличается от остальных наличием расчесов на поверхности. Толщина стенок сосуда от 0,4 до 0,55 см. По технике орнаментации и изготовления данный сосуд относится к более позднему времени и, по всей вероятности, связан с близлежащим поселением Ораловское озеро I.

Сосуд №9 (рис. 7, 2) имеет плоскую форму венчика. Диаметр горловины сосуда 25 см, толщина венчика 0,5 см. Шейка сосуда орнаментирована горизонтальными отпечатками шнура и ямками с отворотиками снизу справа.

Сосуд №10 (рис. 5, 3). Форма венчика плоская, его толщина 0,4 мм. Орнаментирован горизонтальными и наклонными линиями крестовых отпечатков.

Сосуд №11 (рис. 7, 4) с участка III/7. Диаметр сосуда 40 см, толщина 0,7 см, форма венчика плоская. Венчик с лицевой стороны орнаментирован насечками. По шейке проходят четыре горизонтальных ряда шнура, место перехода от шейки к тулову украшено ямками и жемчужинами с тыльной стороны, также по этому месту проходит канелюра.

Сосуд №12 (рис. 7, 3) с участка III/7. Диаметр сосуда 30 см, толщина 0,6 см, форма венчика плоская. Венчик орнаментирован трезубыми отпечатками гребенчатого штампа. Шейка орнаментирована узором из двух пар горизонтальных оттисков шнура, между которыми находятся наклонные отпечатки четырёхзубой гребёнки.

Сосуд №13 (рис. 7, 5) с участка III/7. Диаметр сосуда 30 см, толщина 0,5 см, форма венчика плоская. Шейка сосуда орнаментирована отпечатками шестизубой гребёнки и спаренными диагонально ямками с жемчужинами.

Сосуд №14 (рис. 7, 7) с участка III/7. Форма венчика плоская. Наружный край венчика орнаментирован насечками, шейка украшена узором из двух пар горизонтальных отпечатков шнура, между которыми нанесены вертикальные отпечатки гребенки. Ниже располагаются ямки.

Сосуд №15 (рис. 5, 7) с участка III/7. Толщина стенок сосуда 0,35 см. Форма венчика приостренная. Наклонная наружу плоскость венчика украшена рядом ямок, между которыми нанесены одиночные крестовые отпечатки. Шейка орнаментирована подобным образом, так что ямки расположены зигзагообразно.

Сосуд №16 (рис. 5, 4) с участка V/2. Диаметр сосуда 25 см, толщина венчика 0,5 см. На наружном крае венчика отмечены насечки, на шейке – узор из двух пар горизонтальных рядов крестовых отпечатков, между которыми находятся наклонные ряды из крестовых отпечатков.

Переход от шейки к тулову обозначен небольшой канелюрой. Тулово покрыто горизонтальными рядами крестовых отпечатков.

Сосуд № 17 (рис. 5, 6) с участка III/8. Диаметр сосуда 30 см, толщина 0,8 см. Форма венчика плоская. На шейке обнаружен узор из двух пар горизонтальных рядов крестовых отпечатков, между которыми находятся наклонные ряды из крестовых отпечатков. Переход от шейки к тулову обозначен небольшой канелюрой, сверху и снизу от неё располагаются ямки с небольшими жемчужинами.

Сосуд №18 (рис. 5, 9) Форма венчика плоская его толщина 0,4 мм. Орнаментирован горизонтальными и наклонными линиями крестовых отпечатков.

Стоит выделить сосуд №19 (рис. 5, 10) из шурфа 2009 г. Он представляет собой талькированный горшок со слабо отогнутой наружу шейкой, на которую нанесен декор в виде ромбических ямок, расположенных в шахматном порядке между горизонтальными рядами ромбических вдавлений – два сверху и два снизу [Майстренко, Мельничук, 2010, с. 194]. Аналогов сосуду найти не удалось. Разреженные пояски ромбических ямок и вдавлений, по В. А. Борзунову, свойственны керамике с ямочно-насечковой орнаментацией гамаюнского культурного круга [Борзунов, 1992, с. 172, рис. 11–13]. Декор по шейке в виде ромбических ямок в шахматном порядке встречается на иткульской керамике нижнего Притоболья, в частности, укрепленного поселения Карагай Аул-4, существование которого на основе серии радиоуглеродных дат определяется примерно с конца IX до второй четверти VII в. до н. э. [Зимина, Зах, 2009, с. 154 – 156, табл. 2, рис. 53–54].

Сосуд №20 (рис. 7, 8) из раскопок 2013 г. орнаментирован узором из двух пар горизонтальных отпечатков шнура между которыми располагаются наклонные отпечатки четырехзубого штампа. Ниже нанесен орнамент, состоящий из наклонных отпечатков трехзубого штампа с отворотиками, перемежающимися с вертикальными насечками.

По шейкам и венчикам выделено 20 круглодонных сосудов (в коллекции есть фрагменты круглых днищ, тогда как плоских не встречено). Все сосуды имели одинаковую горшечную форму с прямой или слабо отогнутой наружу шейкой, четко выраженным переходом от шейки к плечу и тулову. Диаметр горловин от 15 до 40 см. Полных развалов сосудов не обнаружено, но встречались скопления фрагментов керамики около стен сооружений. Керамика в центральной части постройки 1 возле очага более фрагментирована. В большинстве сосудов в качестве примеси в глиняном тесте использовалась мелкодроблёная раковина, которая выщелачивалась в песчаных почвах, из-за чего керамика сильно пористая. Лишь один сосуд (№19) имеет примесь талька. В коллекции есть и несколько талькированных фрагментов стенок. Два фрагмента тулова орнаментированы рядами крестовых вдавлений (рис. 5, 11), еще три фрагмента имеют следы заглаживания (тонкие струйчатые линии?), на одном из них есть отпечатки гребенчатого штампа. Кроме того в коллекции с поселения есть два фрагмента стенок сосудов орнаментированные отпечатками гребенчатого штампа (рис. 7, 9–10)

По способу орнаментации можно условно выделить две группы сосудов: с крестовой и шнуровой (шнуро-гребенчатой) орнаментацией.

Преобладают сосуды с крестовой орнаментацией (10 экз.). Они украшались горизонтальными и наклонными рядами крестовидных отпечатков. Место перехода от шейки к тулову орнаментировалось ямками, расположенными иногда в шахматном порядке, со своеобразными отворотиками, которые производились ногтевым вдавлением. Этот переход иногда отмечался небольшой канелюрой. Орнаментальная зона занимала пространство от венчика до средней части тулова. По набору узоров орнаментации данная посуда имеет аналоги в ямочно-крестовой керамике, которую В. А. Борзунов относит к гамаюнскому культурному кругу [Борзунов, 1992, с. 172, рис. 12, 1–4].

В орнаментации сосудов из второй группы использовались гребенчатый штамп (4 экз.) и шнуровые отпечатки (7 экз.). Орнамент, как и в первой группе, был нанесен на пространство от венчика до середины тулова. Сосуды были украшены горизонтальными линиями шнуровых отпечатков, между которыми находились вертикальные или косо поставленные отпечатки гребенчатого штампа. Переход от шейки к тулову орнаментирован одиночными или спаренными ямочными вдавлениями с отворотиками и жемчужинами с тыльной стороны; на этом месте в двух случаях отмечена канелюра. Подобные сосуды В. П. Денисов относил к третьему (позднему) этапу

ерзовской культуры (переходное время от бронзы к раннему железному веку), на основе которой формировалась ананьинская культура, – IX–VIII вв. до н. э. [Денисов, 1967, с. 43, рис. 2]. Данный тип керамики С. Н. Коренюк связывает с начальной фазой развития ананьинской культуры – X–IX вв. до н.э.

Несмотря на условное разделение керамического комплекса на крестовую и шнуровую керамику, он достаточно однороден. Орнамент его состоит из узоров в виде горизонтальных линий, между которыми проходят вертикальные или наклонные линии. Только в одном случае орнамент составляли крестовые вдавления, в другом – отпечатки шнура. Переход от шейки к плечу сосуда орнаментирован практически одинаково на всех сосудах; с этой целью использовались ямки с отворотиками и жемчужинами с тыльной стороны, в некоторых случаях – канелюры. Таким образом, этот комплекс керамики является ярким образцом гибридной керамики, который сформировался в слабозаселенной среде охотников и рыболовов в процессе взаимодействия населения северного Приуралья.

Предметы металлургического производства. В ходе исследований в пределах сооружения 1 были выявлены фрагменты глиняных тиглей ладьевидной формы, иногда с мощными выплесками меди по краям, обломки глиняных литейных форм для изготовления плоских медных изделий, возможно, ножей, а также одна медная капля. С металлургическим производством можно связывать и выкладку из песчаника близ очага, и находку нескольких обожжённых кусков песчаника у западной стенки.

Таким образом, материалы поселения Ораловское озеро II служат источником изучения становления раннеананьинских древностей, соотносимых с камской гребенчато-шнуровой посудой. В финале эпохи бронзы на памятниках Верхнего Прикамья в ареале ерзовской культуры появляется талькированная посуда, которая исследователями включается в гамаюнский культурный мир. С носителями гамаюнской культуры, по мнению В. П. Денисова, связано изменение облика ерзовской культуры, приобретавшей раннеананьинские черты. Ввиду малочисленности пришельцев они «были быстро ассимилированы местными племенами, которые, однако, восприняли от них некоторые орнаментальные узоры» [Денисов, 1967, с. 48; 1969, с. 324].

По нашим подсчётам на территории Верхнего Прикамья найдено не более десятка талькированных сосудов гамаюнского облика, которые, как показывают стратиграфические и планиграфические наблюдения, относятся к переходной поре от поздней бронзы к раннему железному веку (финальная бронза, исход бронзового века). Наибольшая их концентрация отмечена на позднеерзовских поселениях близ г. Перми, где они составляют крайне незначительную примесь к местному культурному горизонту финальной бронзы (Заюрчим I, Заосиново VI, Крохово II, Галкино). В Северном Прикамье посуда гамаюнского облика обнаружена на поселении Васюково II, на жертвенных местах камень Бычок и камень Варыш. Судя по дисперсности местонахождений гамаюнской керамики в регионе, она могла проникать сюда не только с восточного склона Урала, но и с северного Приуралья. Например, между местонахождениями гамаюнской керамики Васюково II (Северное Прикамье) и Усть-Волосница (бассейн р. Печоры) расстояние по прямой не более 50 км [Денисов, 1969, с. 324]. Возможно, под влиянием гамаюнского культурного круга в Верхнем Прикамье возникает «мода» украшения шейки сосудов пояском из ямок с «отворотиками». Эта «мода» была кратковременной, только на начальном этапе ананьинской культуры (третий тип ерзовской керамики по В. П. Денисову).

Таким образом, носители крестовой керамической традиции могли играть определённую роль в формировании раннеананьинской керамической традиции в Верхнем Прикамье. Однако трудно предположить, что малочисленные гамаюнские группы населения могли оказывать существенное влияние на среднекамские ерзовские общины. Они как неожиданно появились, так и быстро растворились в среде местных намного более многочисленных обитателей в начале I тыс. до н. э. [Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2012, с. 162]. Материалы поселения Ораловское озеро II свидетельствуют о взаимодействии небольших групп охотников и рыболовов с разными керамическими традициями, в результате чего появлялась гибридная керамика. Во всяком случае, керамика гамаюнского облика в технике изготовления глиняного теста приобретает типично Прикамские черты (примесь раковины в глиняном тесте и форма сосудов). Обращают на себя внимание богатство и своеобразие каменного инвентаря данного поселения, которые значительно отличают его от одновременно существовавших памятников Среднего Прикамья и связаны с

хозяйственным размежеванием южных (производящая экономика) и северных (присваивающие традиционные промыслы) групп прикамского населения [Мельничук, 2002, с 103–105; Мельничук, Майстренко, 2010, с. 114]. По наличию сосудов со шнуро-ребенчатыми узорами, относящимися к начальному этапу формирования ананьинской культуры, комплекс поселения Ораловское озеро II следует датировать в пределах конца X–IX вв. до н. э.

Библиографический список

- Ашихмина Л. И.* Керамика гамаюнского типа на поселениях в бассейне Печоры // Археол.–этногр. аспекты изучения Северного Приуралья: Тр. Ин-та языка, литература и истории. Сыктывкар, 1984.
- Денисов В. П.* Культуры эпохи поздней бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье и их роль в формировании ананьинской культуры // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1967. № 148.
- Денисов В. П.* Заюрчимское VI поселение – памятник раннего железного века в Среднем Прикамье // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1968. № 191.
- Денисов В. П.* Свидетели древности – камень, бронза, железо // На западном Урале. Пермь, 1969. Вып. 5.
- Зимина О. Ю., Зах В. А.* Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск, 2009.
- Канивец В. И.* Печорское Приполярье. Эпоха раннего металла. М., 1974.
- Коренюк С. Н.* Жилища раннеананьинских поселений южнотаёжного Прикамья // Взаимодействие древних культур Урала: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь 1990.
- Коренюк С. Н., Майстренко А. Ф.* Жилища и фортификации раннеананьинского укрепленного посёлка на поселении Васюковское II в Северном Прикамье // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2013. Вып. 1 (21).
- Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф., Перескоков М. Л.* Дискуссионные вопросы изучения этнокультурной истории Пермского Приуралья начала раннего железного века // Тр. археол.-этногр. экспедиции. Пермь, 2012. Вып. 8.
- Лузгин В. Е.* Предананьинское время на Печоре // Учен. зап. Перм. ун-та. 1967. Вып. 148.
- Майстренко Д. А., Мельничук А. Ф.* Обследование археологических памятников в среднем течении р. Вишеры в пределах Красновишерского района Пермского края // Регионы России: экономика, культура, история: матер. междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2009.
- Майстренко Д. А., Мельничук А. Ф.* Новые памятники эпохи бронзы в среднем течении р. Вишеры // Археол. наследие как отражение ист. опыта взаимодействия человека, природы, общества: XIII Бадеровские чтения. Ижевск, 2010.
- Мельничук А.Ф. Этнические процессы и освоение Северного Прикамья в эпоху раннего железного века – позднего средневековья // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: матер. междунар. конф. Ижевск, 2002
- Мельничук А.Ф., Майстренко Д.А. Культурно-хозяйственный тип населения Северного Прикамья в эпоху бронзы – раннем железном веке // III Северный междунар. конгресс. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.01.2015

ORALOVSKOE LAKE II - SETTLEMENT AT THE TURN OF LATE BRONZE AGE AND EARLY IRON AGE IN NORTHERN KAMA REGION

D. A. Maystrenko, A. F. Melnichuk

Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Centre, Ural branch, Russian Academy of Sciences, Kommunisticheskaya str., 26, 167982, Syktyvkar, Russia

Perm State National Research University, Bukirev str., 15, Perm, 614990, Russia

dmitry.perm@gmail.com

kae.psu@gmail.com

The paper presents the materials from the excavations of the settlement Oralovskoe Lake II in Krasnovishersk district of Perm region. Chronologically homogeneous cultural layer belonging to the initial stage of the Early Iron Age in the northern Kama region (the late 10th-9th centuries BC) has been studied in the monument. During the excavation the remains of two small buildings of about 25 m² were found. The traces of brass casting production in the form of fragments of clay crucibles, molds and drops of colored metal were revealed. The ceramics complex presents the fragments of 20 vessels of pot shape. Its ornament consists of horizontal, vertical and diagonal lines. One

finding presents the ornament consisted of a cross print, and another one presents the ornament with reprints of cord. The transition from the neck of the vessel to its shoulder is ornamented with pits and pearls from the back side. Flint tools of the settlement Oralovskoe Lake II chronologically is the cleanest source for the study of flint industry of the Bronze Age and early Iron Age in the areas of the Northern Kama region. Stone industry of the settlement Oralovskoe Lake II has a lot in common with the final Bronze Age and early Iron Age monuments in the Pechora and Vychegda basins: the prevalence of sub-triangular scrapers, leaf-like bilaterally processed arrowheads, spearheads, combined tools, scrapers-knives, guns on plates, a variety of drills and borers, archaic incisive technique of making tools is present sporadically in the monuments of the Gamayun cultural circle. The monument is an important source for studying the formation of the Ananyino antiquities in the taiga zone of the Northern Kama region in the late 10th-9th centuries BC.

Key words: the Bronze Age, the Early Iron Age, Gamayun culture, Ananyino antiquities, ceramics, stone tools, non-ferrous metallurgy, Northern Kama region.

References

- Ashikhmina L. I. Keramika gamayunskogo tipa na poseleniyakh v bassejne Pechory. *Arkheol.–etnogr. aspekty izucheniya Severnogo Priural'ya: Tr. In-ta yazyka, literatura i istorii*. Syktyvkar, 1984.
- Denisov V. P. Kul'tury epokhi pozdney bronzy v Verkhnem i Srednem Prikam'e i ikh rol' v formirovanii anan'inskoy kul'tury. *Uchen. zap. Perm. gos. un-ta*. 1967. № 148.
- Denisov V. P. Zayurchimskoe VI poselenie – pamyatnik rannego zheleznogo veka v Srednem Prikam'e. *Uchen. zap. Perm. gos. un-ta*. 1968. № 191.
- Denisov V. P. Svideteli drevnosti – kamen', bronza, zhelezo. *Na zapadnom Urale*. Perm', 1969. Vyp. 5.
- Zimina O. Yu., Zakh V. A. Nizhnee Pritobol'e na rubezhe bronzovogo i zheleznoogo vekov. Novosibirsk, 2009.
- Kanivets V. I. Pechorskoe Pripolyar'e. Epokha rannego metalla. M., 1974.
- Korenyuk S. N. Zhilishcha rannean'inskikh poseleniy yuzhnotaezhnogo Prikam'ya. *Vzaimodeystvie drevnikh kul'tur Urala*. Mezhdunarodnyy sbornik trudov. Perm' 1990
- Korenyuk S. N., Maystrenko A. F. Zhilishcha i fortifikatsii rannean'inskogo ukreplennogo poselka na poselenii Vasyukovskoe II v Severnom Prikam'e. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*. 2013. Vyp. 1 (21).
- Korenyuk S. N., Mel'nichuk A. F., Pereskokov M. L. Diskussionnye voprosy izucheniya etnokul'turnoy istorii Permskogo Priural'ya nachala rannego zheleznogo veka. *Tr. arkheol.-etnogr. ekspeditsii*. Perm', 2012. Vyp. 8.
- Luzgin V. E. Predan'inskoe vremya na Pechore. *Uchen. zap. Perm. un.-ta*. 1967. Vyp. 148.
- Maystrenko D. A., Mel'nichuk A. F. Obsledovanie arkheologicheskikh pamyatnikov v srednem techenii r. Vishery v predelakh Krasnovisherskogo rayona Permskogo kraya. *Regiony Rossii: ekonomika, kul'tura, istoriya: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Berezniki, 2009.
- Maystrenko D. A., Mel'nichuk A. F. Novye pamyatniki epokhi bronzy v srednem techenii r. Vishery. *Arkheol. nasledie kak otrazhenie ist. opyta vzaimodeystviya cheloveka, prirody, obshchestva: XIII Baderovskie chteniya*. Izhevsk, 2010.
- Mel'nichuk A.F. Etnicheskie protsessy i osvoenie Severnogo Prikam'ya v epokhu rannego zheleznogo veka – pozdnego srednevekov'ya. *Istoricheskie istoki, opyt vzaimodeystviya i tolerantnosti narodov Priural'ya: mater. mezhdunar. konf.* Izhevsk, 2002
- Mel'nichuk A.F., Maystrenko D.A. Kul'turno-khozyaystvennyy tip naseleniya Severnogo Prikam'ya v epokhu bronzy – rannem zheleznom veke. *III Severnyy mezhdunarodnyy kongress*. Khanty-Mansiysk; Ekaterinburg, 2010.

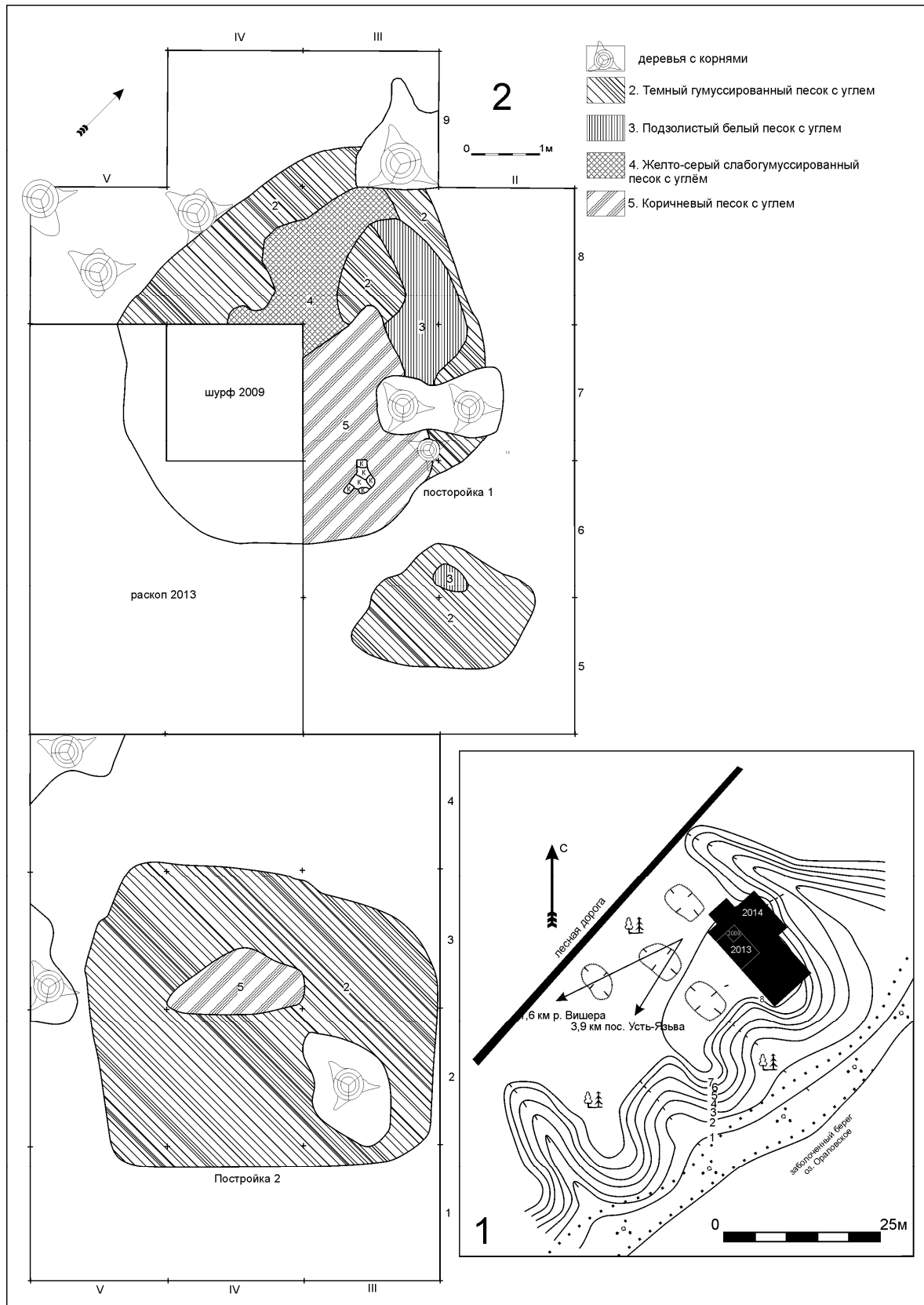

Рис. 1. Поселение Орловское озеро I. 1 – план памятника; 2 – план раскопа

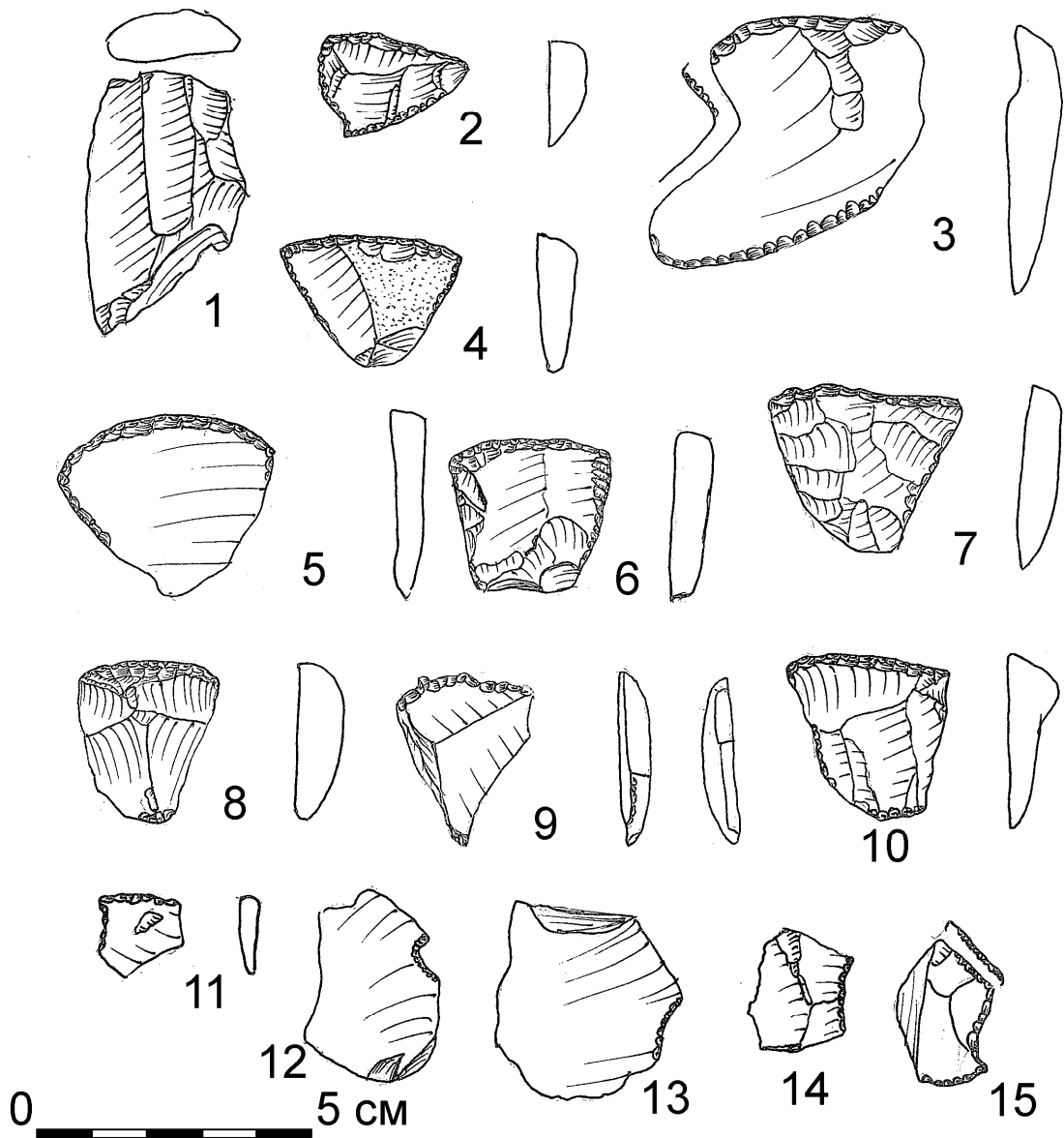

Рис. 2. Кремневые предметы

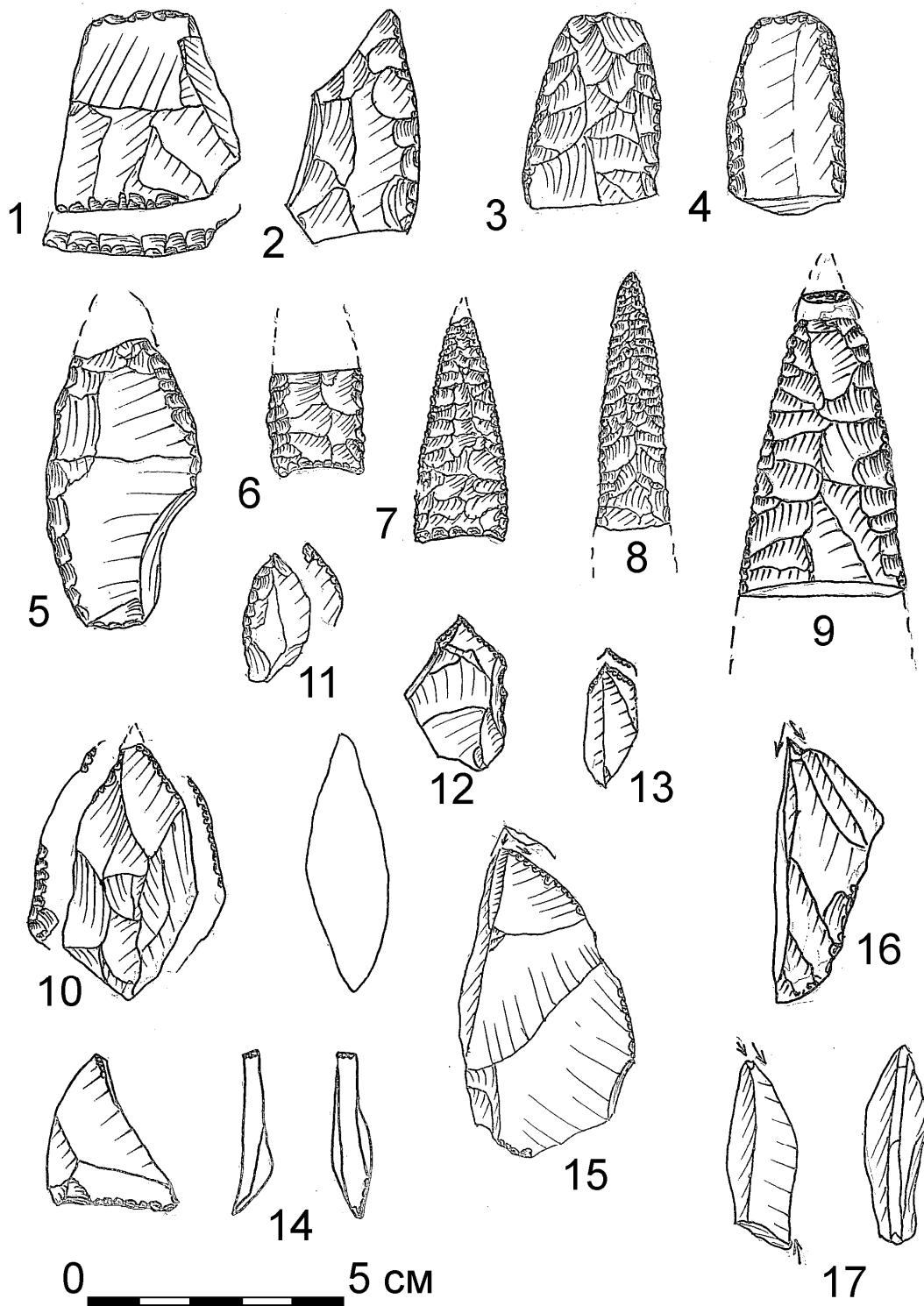

Рис. 3. Кремневые предметы

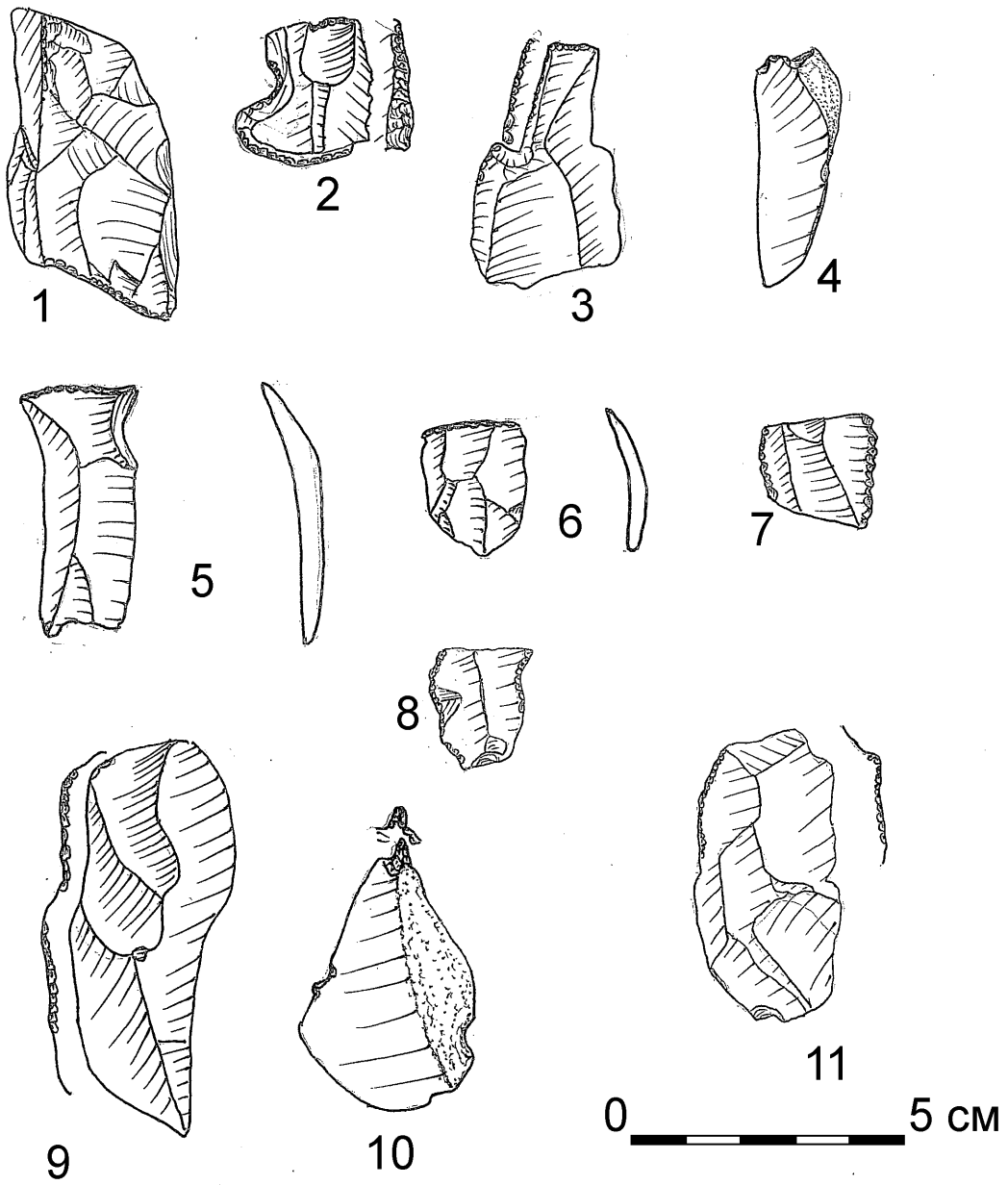

Рис. 4. Кремневые предметы

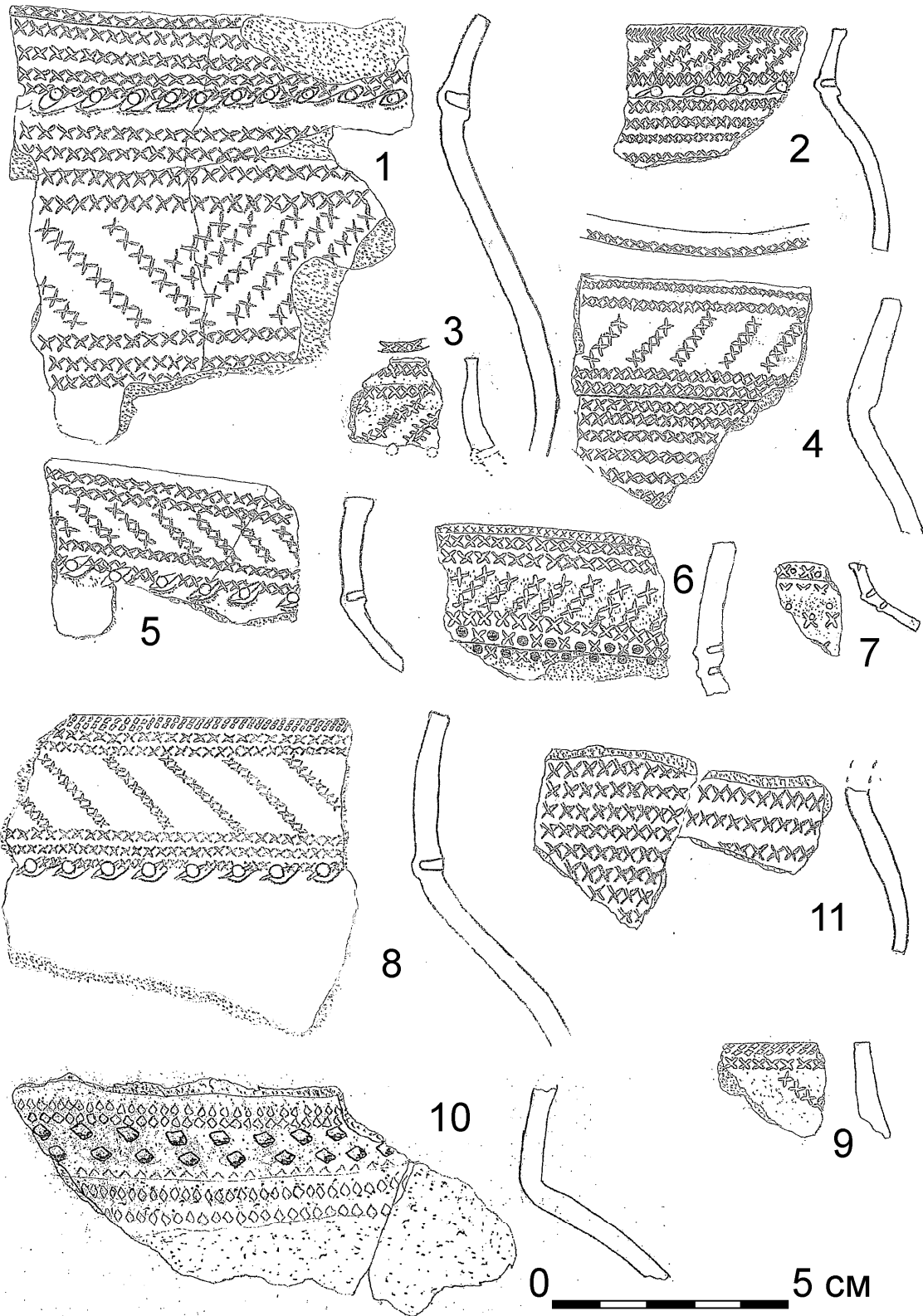

Рис. 5. Керамика с крестовой орнаментацией

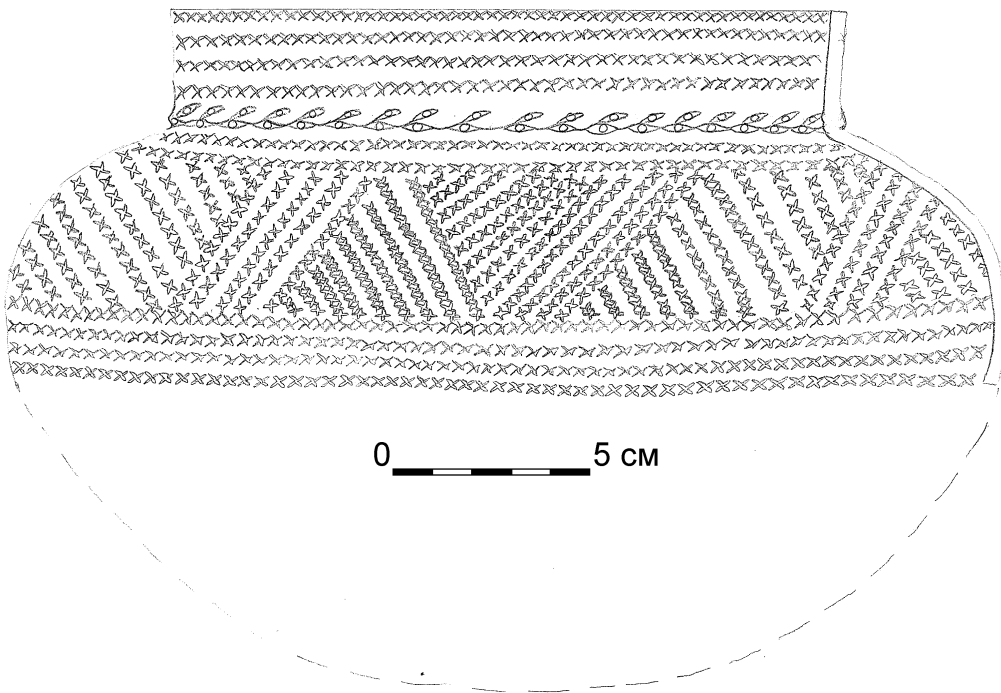

Рис. 6. Сосуд с крестовой орнаментацией

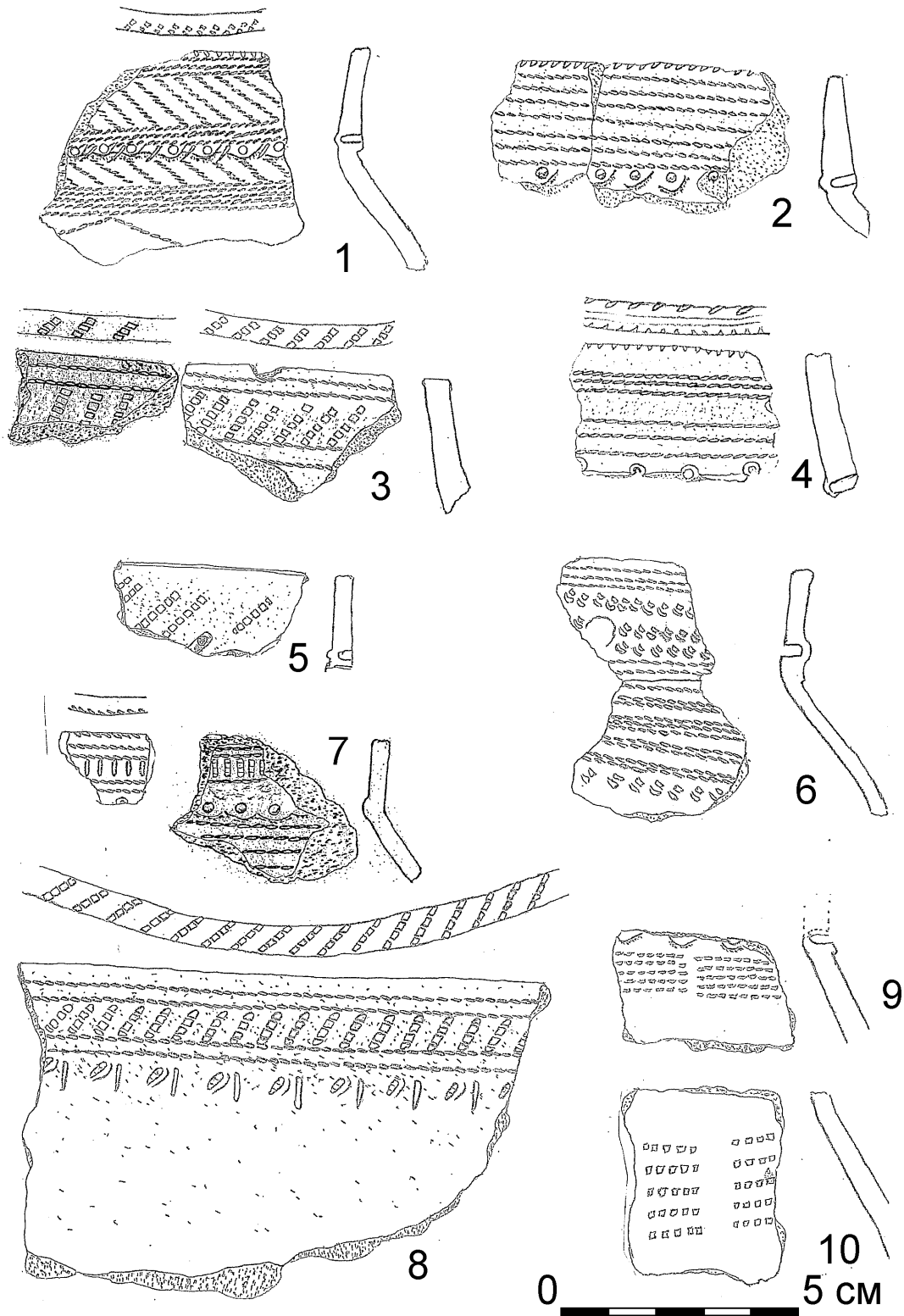

Рис. 7. Керамика с шнуро-гребенчатой орнаментацией